

(«Тимей», «Софист»), Прокл (Комментарий на «Тимей»), комментарии александрийской школы. Сама попытка объяснения учения Прокла об эманации и материи через философию александрийцев нам представляется уникальной.

1. Синодик в неделю православия / Сводный текст с приложениями Ф.И. Успенского. Одесса, 1893. С. 59–60.

2. Editio princeps von Perikles Joannou, Johannes Italos, Quaestiones quodlibetales, Ettal, 1956. P. 7–8.

3. *Иоанн Итал.* Греческий текст с вариантами и примечаниями по материалам Гр. Ф. Церетели / Ред. и предисл. Н. Н. Кечакмадзе. Тбилиси, 1966. С. 56–57.

*О. Э. Душин**

ФОМА АКВИНСКИЙ О БЛАГОРАЗУМИИ

Осознанность, сознательность человеческих поступков была важнейшим условием моральности в рамках этической теории Фомы Аквинского. Согласно его позиции, практически на всех ступенях человеческого действия разум выполняет вполне определенную и в значительной мере решающую функцию. Практический интеллект в этой связи выступает в качестве субъекта благоразумия, первой и главной кардинальной добродетели (от лат. *cardo* — «дверная петля»), совмещающей в себе статус интеллектуальный и практический. Благоразумие для Аквината есть приобретенный габитус осуществлять правильный моральный выбор в индивидуальных действиях и умение строго применять об-

* *Душин Олег Эрнестович* — канд. филос. наук, доцент кафедры истории философии философского факультета СПбГУ

щие нравственные принципы в рамках частных обстоятельств поступка, избирая адекватные средства в отношении к благой цели. Согласно его концепции, оно играет существенную роль на всех этапах продумывания действия. Такое понимание Фомы значительно сближает его с позицией Аристотеля.

Средневековый доктор определяет данную инстанцию человеческого разума следующим образом: «Я отвечаю, что благоразумие является добродетелью, самой необходимой для человеческой жизни. Ибо благая жизнь состоит в благих делах. Так вот для того, чтобы делать благие дела, это зависит не только оттого, что человек делает, но также от того, как он делает это, т. е. что он делает это исходя из правильного выбора, а не только из импульса или страсти. А так как выбор о вещах в отношении к цели, правильность выбора требует двух условий, а именно, надлежащей цели и чего-то соответственно упорядочивающего к этой надлежащей цели. Так вот человек, соответственно направляется к его надлежащей цели посредством добродетели, которая совершенствует душу в вожделеющей части, объект которой есть благо и цель. А для того, чтобы соответственно упорядочиться к надлежащей цели, человеку необходимо правильно расположить габитус в его разуме, так как совет и выбор, которые о вещах, упорядоченных к цели, есть акты разума. Следовательно, интеллектуальная добродетель требуется разуму для того, чтобы совершенствовать разум и сделать его соответственно расположенным в отношении вещей, упорядоченных к цели, и эта добродетель есть благоразумие. Следовательно, благоразумие есть добродетель, необходимая для того, чтобы вести упорядоченную жизнь» (S. T. I II, 57, 5.).

Аквинский выделяет три акта разума в референции

к поведению человека. Это — совет, суждение, команда. При этом главной, согласно его пониманию, является команда. Фома пишет, что «благо, которое состоит в рассмотрении разума, обнаруживается, прежде всего, в команде разума, но не в его совете или его суждении» (S. T. II, 61, 3.). Команда, субординирующая остальные акты, производна от благоразумия, занимающего в данной связи высшее место. Но по отношению к благоразумию имеются некоторые, соединенные с ним, вторичные добродетели. Это — аристотелевские *eubulia* (1142a32), *synesis* (1143a11) и *gnome* (1143a20) из «Никомаховой этики». В русском переводе трактата Н. В. Брагинская предлагает такие версии толкования данных греческих терминов: *εὐβουλία* определяется как «разумность в решениях», *σύνεσις* звучит как «соображение», *γνώμη* как «совесть». При этом в своих комментариях она приводит дополнительные значения понятия *synesis* — «понимание», «понятливость». А по поводу третьего термина она дает разъяснения, что перевод *gnōmē* как *совесть* позволяет построить «гнездо» терминов: *syggnōmōn*, *имеющий совесть* — *gnōmen ekhōn*, *совестливый* — *syggnōmonikos*, *иметь совестливость* — *syggnōmēn ekhein* и ниже: *добросовестный* — *eugnōmōn* (1142a30). Также она указывает, что «совесть» — это внутреннее убеждение, «совестливость» — способность чувствовать не только за себя, но и за другого, способность сочувствовать. В этом плане «совесть», согласно ее толкованию, близка к «доброте» (*epeikeia*). Она подчеркивает, что в древнегреческом суде давали клятву «судить по лучшей гноме». И завершается ее комментарий отсылкой к параллельным местам, встречающимся в других трактатах античных философов (Pol. 1287a26, Rhet. 1375a29; Dem. 20, 118; 23, 96; ср. Pl. Legg.

757e). При этом она отмечает, что перевод, предложенный А. Егуновым, неточен. Не вдаваясь в тонкости филологических изысканий, хотелось бы напомнить, что вариант понимания *gnome* как «совесть», ведет к противоречию с термином $\sigma\upsilon\nu\epsilon\iota\delta\eta\sigma\iota\zeta$ (*syneidesis*), который в утвердившейся европейской традиции также переводится как «совесть».

В известной работе А. А. Бронзова «Аристотель и Фома Аквинат в отношении к их учению о нравственности» предлагается иной вариант толкования данных терминов, основанный на интерпретации томистской концепции благоразумия. В этом контексте *eubulia* понимается как способность совета, *synesis* как способность суждения о том, что нужно делать в конкретных случаях согласно с общим законом, а *gnome* как способность суждения о том, что необходимо делать в согласии с естественным разумом. И это вполне соответствует тем определениям, которые высказывает сам Фома в «Сумме теологии». Таким образом, если благоразумие в целом, по Аквинату, отвечает в рамках процедуры акта человеческого действия за завершающую команду, то *eubulia* отвечает за правильный выбор средств и путей к цели. В свою очередь, *synesis* — это умение применять правила общего закона, тогда как *gnome* предстает в качестве умения находить решения в особых жизненных ситуациях на основании естественного закона, когда известные общие принципы не применимы. Тем самым, можно признать, что средневековый мыслитель не только воспроизводил некоторые основные установки и концепции аристотелевской этической теории, но и выдвигал свои варианты понимания его учения, уточняя смыслы и значения его вокабулярия. При этом Аквинат предстает даже более последовательным сторонни-

ком применения логических процедур и строгих правил суждения в сфере нравственности, чем сам родоначальник силлогистики. Это особенно характерно для томистского варианта истолкования интеллектуальных оснований практического разума, к которым, в частности, относятся благоразумие и связанные с ним вторичные добродетели *eubulia*, *synesis* и *gnome*.

*А. В. Бускина**

КОНСТРУИРОВАНИЕ УТОПИЧЕСКОГО
ОБРАЗА РЕАЛЬНОСТИ В КОНТЕКСТЕ
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ «ЭКСПЕРИМЕНТОВ»
ПЛАТОНА И ТОМАСА МОРА

Задолго до создания самого термина «утопия» Платон сформулировал и ввел в культуру основные принципы утопии как рационального метода постижения бытия, но не эмпирически данной наличной действительности, а бытия истинного, или должного, т. е., согласно его концепции, умопостигаемого. Задачи отыскания истины и практического преобразования общественного устройства в соответствии с подлинным знанием о сущности и предназначении государства, т. е. в соответствии с его идеей выступали в единстве и взаимно предполагали друг друга. Утопия в творчестве Платона самоидентифицировалась как особый способ описания идеальной реальности или как метод демонстрации реальности

* *Бускина Александра Валерьевна* — аспирант, ассистент кафедры теологии факультета политических наук Алтайского государственного университета, Барнаул, acuatica@mail.ru